

Мне здесь нравится!

Переехала я в дом «Ветеран» 19 марта прошлого года, а до этого проживала в Правобережном районе. Квартира у меня была хорошая, но жить спокойно не давали соседи-пьяницы: бесконечные скандалы, драки, крики, стук в дверь... А здесь — тишина. Мне сразу здесь понравилось: квартира, услуги, медработник, библиотека, за жилье не надо платить.

Переехать помогли ребята из ЦЛК, бывшие сослуживцы приехали на новоселье. Им тоже понравилась моя новая квартира: кухня 9 квадратных метров, электроплита — ни гари, ни копоти, огромный балкон, комната теплая. Подружилась со многими жильцами, люди добрые, порядочные; как и я, одинокие. Вместе отмечаем дни рождения, праздники. Я вхожу в совет дома, помогаю в организации праздников. Мне здесь очень нравится.

Приходите, смотрите, может, надумаете переехать. Мы рады каждому!

Т. Ф. ЯКОВЕНКО.

Свою статью

я озаглавил бы так:

«О, люди!»

В борьбе со всякого рода неурядицами экономического плана мы забыли о главном: кто мы, что произошло с нашей Родиной — Россией?

Начну с небольшого отступления в прошлое. Сам я отпрыск рода, в котором у деда было шестнадцать детей. И так в каждой семье: от десяти до двадцати детей. А сейчас — один или два ребенка в семье. Вдобавок люди лишлись коллективного общения, загнав себя за бронированные двери, как в камере-одиночки. Но человек не может обходиться от тяги к тому, что ему завещано природой и Богом: рядом должны быть дети, внуки, изливания любви к ним...

Это отсутствие родного возмещается теперь собаками, кошками и прочей живностью, которых нынче на полном серьезе объявляют членами семьи, оформляют на них родословные, отводят специальные кладбища, устанавливают памятники, организуют поминки... Идут сборы денег на содержание собак и кошек, им посвящаются теле- и радиопередачи. Оригинальный образ семейства для России...

В бывлой России вся эта живность имела иное назначение: охранять, бороться с грызунами и т. п. Но на первом плане были дети.

Теперь каждая квартира напоминает Ноев Ковчег, где всякой твари по паре. Но разница в том, что Ной был с сыновьями, а современные Нои — без. Мудрый Ной сумел подготовиться к стихийному бедствию, а нынешней России только и остается ждать Страшного Суда через обезлюдение...

Где выход? Создавать семьи, рожать детей и воспитывать их. А для зверей, в конце концов, есть зоопарки. Такой образ жизни — вымирание — нам навязали наши реформаторы...

Предлагаемая ныне заграничная реклама — это выветривание из России российского духа. Вся отравы и химия — нам! Идет сногшибательное оскотинивание российского народа. Навязываются бесстыдность, бессовестность, беспутство. Разрушается культура.

ра. Посмотрите, какие звучат песни, устраиваются смотры и даже вручаются премии! А за что? На подмостках корчатся небритые, нестриженные, голые, поют нерусские песни и не по-русски, как будто их специально отловили в джунглях. Гитары на животах подобны автоматам, только нацелены они на души наши и на уничтожение русской самобытной культуры. Под нескончаемые вопли о любви происходят девяносто процентные разводы, процветают сиротство и безотцовщина.

Оставленная без нравственных ориентиров молодежь предоставлена сама себе. Растут наркомания, алкоголизм, преступность, венерические заболевания. Старых и больных молодые не видят в упор. Поистине «племя младое, незнакомое»...

У бывлой России имелась еще одна хорошая черта: каждый чиновник отвечал перед Богом и царем. В советское время — перед партией. Сейчас чиновников полно, но никто ни перед кем не отвечает. Зато — недвижимость за границей, Канары, джипы, коттеджи... Ну а как же! Торопиться надо. Неровен час — отлучат от кормушки. Видимо, подтверждением тому — постоянная сменяемость чиновников в правительстве. И все — за счет народа. О периферии говорить вообще не приходится: живем, чем Бог послал.

Наша общая беда — отсутствие хозяина, отвечающего за Россию, требовательности к чиновникам в регионах. Жизнь — это не только экономика, которая сегодня разрушена. Это еще и тысячелетние устои, разгромленные в одночасье... Воспоминаются бабушкины сказки: «Там русский дух, там Русью пахнет...» Священнику на телевидении дают 15 минут в неделю, а остальное — бесконечные шоу, засилие боевиков и рекламы самых захудалых и ничемных, а порою и просто опасных для здоровья и жизни товаров. Остается только уповать на Господа Бога да на разум русского народа. Ведь еще теплятся в русских душах родные обычаи и традиции.

Не дадим им исчезнуть вместе с нами!

Н. ЛЕМЕШ.

— В последнее время я всё чаще задумываюсь: а туда ли мы плывем?

СВОБОДНЫЙ КАНАЛ

СВОБОДНЫЙ КАНАЛ

В Екатеринбурге соблюдают тишину.

Частенько в последние годы приходится бывать мне в столице Урала. Облик ее постепенно меняется, надо признать, что она хорошеет, обновляются фасады домов, появляется изысканная наружная отделка зданий, но по большому счету сути это не меняет. И с каждым разом все больше убеждаюсь я в мысли: Екатеринбург — город контрастов. Как, наверно, любой мегаполис.

Причем контраст этот заметно проявляется и в архитектурном облике. Даже в центре уральской столицы современные или хорошо отреставрированные и привлекающие взор здания соседствуют с настолько ветхими (причем зачастую деревянными) строениями, что только диву даешься: как эти хибары до сих пор не развалились? Но самое удивительное (и печальное) в том, что в таких полуразвалившихся «домах» живут люди! Живут десятилетиями и с каждым годом теряют надежду получить нормальное жилье...

Контраст очевиден и в обликах самих горожан. Местные чиновники, криминальные авторитеты и удачливые бизнесмены на фоне довольно значительной части екатеринбуржцев выглядят просто вызывающе. Но вызывающе себя отнюдь не ведут и соседствовать со всеми стараются мирно, гася любые конфликты в зародыше. В одном из городских кварталов уютное, обихожное жилище пенсионеров-аборигенов место облюбовали крупные «мэны» из полукриминальной группировки. Естественно, такой ход событий местных жителей не устраивал. И как-то, набравшись смелости, они обратились к этим ребятам и попросили их поискать для своих сходок другое место. Реакция была непредсказуемой. Почти только выслушав делегацию пожилых людей, владельцы иномарок ответили:

— Хорошо. Мы готовы платить. Сколько?

— Вы нас не поняли, — попытались робко возразить пенсионеры.

— Это вы нас не поняли, — мягко перебили их. — Вы содержите это место в чистоте, благоустраиваете его, деревья вон сколько насадили. Такая работа стоит денег. Мы готовы платить...

И заплатили ведь! Конфликт в результате был исчерпан, не успев разгореться. Обе стороны остались довольны и мирно сосуществуют и поныне.

Но, конечно, соседство с полумафиозными группировками горожан чаще всего не радует. Тем более, что по объему криминала Свердловская область прочно удерживает первое место среди всех субъектов Федерации. Только в 1997 году в регионе совершено свыше 90 тысяч преступлений. И совершать их есть кому и есть чем. Ежегодно несколько тысяч освобожденных заключенных оседают на территории области, а на руках у населения ныне насчитывается несколько десятков тысяч единиц огнестрельного оружия...

В середине января под «прицелом» киллеров оказался даже губернатор Эдуард Россель. Возле его машины, следовавшей по одной из центральных улиц Екатеринбурга, взорвалось некое самодельное устройство. Пострадавших, к счастью, не было. Но сам факт попытки физического воздействия на главу исполнительной

власти лишь подтвердил силу и наглость мафиозных структур, расплодившихся на Среднем Урале.

Видимо, поэтому криминальная тема давно стала главной в сообщениях местных средств массовой информации. И именно она приносит солидные дивиденды и известность большинству екатеринбургских журналистов. Самая популярная в городе новостная телепрограмма «Девять с половиной», выходящая в эфир на десятом канале, снимала лавры в основном благодаря криминальной теме. Руководитель программы Иннокентий Шеремет (не путать с белорусским корреспондентом ОРТ!) регулярно показывает горожанам расчлененные и окровавленные трупы, его репортерская команда во всех подробностях смакует любые криминальные происшествия, вплоть до бытовых. Причем подается это телезрителю под соусом цинизма (журналистика и цинизм — вещи неразделимые) и с изрядной долей иронии. Не брезгают журналисты «Девяти с половиной» и употреблением уголовной «фени» или, в лучшем случае, простонародных словечек и выражений, то ли «опускаясь» до народа, то ли наоборот, поднимаясь до его уровня. А анонсы их сообщений звучат примерно так: «В городе Невьянске младший брат Семечков решил ударить монтировкой старшего. Старший брат Семечков увернулся и зарезал младшего. Подrobности позже».

Шеремета в Екатеринбурге ругают. Все кому не лень. Но программу его смотрят (не посмотришь — завтра не о чем поговорить будет). И не случайно, по данным Уральского агентства социологических исследований, новости «Девяти с половиной» имеют самый высокий рейтинг в области среди всех новостных телепрограмм. В три раза выше, чем у ближайших конкурентов! А среди этих конкурентов, между прочим, «Сегодня» НТВ, «Время» ОРТ и «Вести» РТР...

Вообще, «Девять с половиной» влияет на умы и настроения горожан довольно сильно. Рассказывают журналисты программы о криминальных происшествиях с цинизмом и иронией — екатеринбуржцы рассуждают об убийствах и изнасилованиях таким же образом. Говорят о местном бизнесе с подобострастием — горожане относятся к нему так же трепетно. Дело доходит до комичных сцен. На Площади 1905 года (это центр Екатеринбурга) в одном здании на первом этаже удивительно соседствуют две стези бизнеса. Слева от входа некая фирма мирно торгует капустой и прочими овощами, а справа оборудован пункт обмена валюты (то бишь пункт продажи «капусты» и разных прочих марок). Видимо, покупатели капусты раньше часто шумели, оценивая, разглядывая и ощупывая товар, чем сильно нарушали церемониал священнодействия, совершаемый желающими поменять рубли на доллары или марки. Поэтому сотрудники «меняльной конторы» вывесили в помещении целый транспарант: «Тихо! Идет обмен валюты!» Теперь любители овощей разговаривают там не иначе, как шепотом, боясь разговором даже в полголоса вызвать гнев валютчиков...

На Площади 1905 года, кстати, расположена одна из станций метро, ставшего с недавних пор достопримечательностью Екатеринбурга. Станция, правда, в городе маловато. «Веток» подземного транспорта — еще меньше. Но предприятие «Метрострой» обещало увеличить количество и тех, и других. Обещало до недавнего времени. Однако в начале февраля проходчики в очередной раз забастовали по причине весьма банальной для сегодняшней России: с сентября прошлого года зарплаты они не получали. Забастовка, надо сказать, не первая. В прошлом году метростроевцы Среднего Урала бастовали дважды (также по причине задержек зарплаты), и оба раза удачно: деньги им выплачивали. На сей же раз отказ от работы привел уже к печальным последствиям. Руководство «Метростроя» отстранило от работы всех проходчиков (кроме дежурных бригад в составе 5 человек) и издало приказ о подготовке объектов к консервации. Похоже; расширение екатеринбургского метро теперь отложено до лучших времен.

До лучших времен отложено и использование хотя бы каким-нибудь приемлемым образом новой бетонной телебашни. В конце восьмидесятых ее возвели в Свердловске ударными темпами, но до конца, как это часто у нас в стране бывает, так и не достроили. И возмущается теперь это чудо расточительства над городом на несколько сот метров. Какой-то остряк в местной газете предложил переоборудовать несостоявшуюся телевышку под платный туалет, а альпинисты в прошлом году совершили на нее восхождение по всем правилам штурма горных вершин.

Сами екатеринбуржцы на подобные казусы внимания не обращают: привыкли. Их больше беспокоят проблемы о хлебе насущном, тем более, что таковых хватает. Город, увы, лихорадит. Бастуют не только метростроевцы. Забастовки вспыхивают то на одном предприятии, то на другом. 3 февраля в ледовом Дворце спорта даже был организован митинг трудящихся против невыплат зарплат. Причем присутствовали на нем руководители правительства Свердловской области...

Вот так и живет столица Урала — тяжелоатом, как и вся Россия. Впрочем... Уезжал я из Екатеринбурга в полдень — на автобусе, рейсом до Челябинска. На улице 8 марта, на которой и расположен автовокзал, несмотря на светлеее солнце горели фонари. Как ночью. «По поводу чего иллюминация?» — поинтересовался один из пассажиров. «Хорошо живем!» — ответил ему другой. И оба, улыбаясь, прильнули к окнам, дабы лучше разглядеть что-нибудь хорошее на городских улицах...

В. РЫБАЧЕНКО.

Екатеринбург — Магнитогорск.